

Юрий КАРА

Родился в 1954 г. в г.Сталино (ныне - Донецк, Украина). Окончил Московский институт стали и сплавов и ВГИК (мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). Режиссер, сценарист, продюсер, выпустивший более 10 фильмов, в том числе «Мастер и Маргарита» (1993). Успех принесла дипломная работа во ВГИКе «Завтра была война» (1987, по повести Б.Л.Васильева). В 1988 г. снял «Воры в законе», став лауреатом премии «Трех К» (конъюнктура, коммерция, китч). В 1990 г. представлял «Пирсы Валтасара, или Ночь со Сталиным» в США. Живёт в Москве.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Когда я вспоминаю Бориса Львовича Васильева, перед глазами возникает его светлая, добрая, чистая улыбка. Я уверен, что создать таких цельных, чистых, героических персонажей Борис Львович никогда не смог бы, если бы сам не был именно таким: простым, но в то же время великим Человеком. Да, в России поэт больше, чем поэт, а писатель больше, чем просто писатель, - недаром мысли и чувства талантливых писателей у нас часто вызывают уважение на уровне заветов Библии. Именно таким Писателем был и навсегда останется Борис Львович Васильев.

Познакомился я с творчеством Бориса Львовича сначала по его фильмам «Офицеры» и «А зори здесь тихие». Они буквально потрясли меня своей пронзительностью и высочайшим искусством. Поэтому, когда я прочел в журнале «Юность» его повесть «Завтра была война», то сразу же загорелся идеей ее экранизации. Тогда я был еще только студентом ВГИКа и поделился своим замыслом со своим Мастером Сергеем Апполинариевичем Герасимовым. Но я понимал, что экранизировать эту повесть в 1985 году, когда тема сталинских репрессий продолжала оставаться под запретом, было невозможно. Я попросил совета у Сергея Аполлина-

риевича - как помягче затронуть острую на тот момент тему. К моему удивлению, лауреат Ленинской, Сталинской и государственных премий, Герой соцтруда ответил: «Хочешь снимать эту повесть - снимай прямо и честно, как написано у Васильева»!

Получив такое благословение Мастера, я, никому еще не известный студент ВГИКа, узнал номер телефона Бориса Львовича, набрался смелости и позвонил ему с просьбой разрешить экранизировать его повесть. Борис Львович сказал, что к нему уже обращался с той же просьбой Владимир Грамматиков, но тому, известному кинорежиссеру, уже успели отказать в Госкино в экранизации повести на «абсолютно непроходную тему» в самой категоричной форме. Поэтому Борис Львович отнесся к моей просьбе довольно скептически, но работу над фильмом разрешил. Теперь я вполне понимаю его скептицизм: вгиковские фильмы тогда практически никогда не доходили до «большого экрана», да и сейчас тоже редко доходят, поэтому и моя работа, тем более на запретную тему, несомненно должна была бы впоследствии просто пылиться на складе.

Но я, окрыленный разрешением знаменитого писателя, жарко принялся за дело. Денег на фильм практически не было, поэтому мы с художником и оператором собирали костюмы и реквизит по знакомым, а в качестве школьников 9-го «Б» бесплатно снимали товарищей-студентов. Единственным профессионалом на первом этапе была только Нина Ивановна Руслановна, авторитет которой помогал держать артистов-студентов в узде. Сергею Аполлинариевичу очень понравились первые снятые сцены с участием Нины Ивановны и нашей Искры - Ирины Чериченко. Но тут вмешался злой рок: вскоре Мастера не стало, и я лишился его поддержки.

На выделенные мне на диплом деньги я решил снять не очень дорогие актерские сцены. И, хотя дирекция студии Горького тщательно следила за тем, чтобы я снял только положенные мне по закону и бюджету 2 части (около 20 минут экранного времени), мне удалось снять и смонтировать 7 частей. Назревал скандал. Тамара Федоровна Макарова и руководитель творческого объединения, в котором я снимал свой диплом, кинорежиссер Станислав Ростокский хотя и всхлипывали во время просмотра, но, сами хорошо знакомые со сталинскими репрессиями, испугались и сказали, что «это никому показывать нельзя!».

Я был на грани отчаяния. Затем был устроен закрытый просмотр в Госкино СССР, и после этого в кабинете главного редактора Армена Николаевича Медведева состоялось заседание с участием 12 редакторов. Я сидел, обычный студент, вжавшись в кресло, и слушал, как 12 опытных госкиношных специалистов мордовали мой фильм и иезуитски находили самые разные причины, чтобы «достойно» объяснить, почему его нельзя выпускать в прокат. Я уже совсем сник, но последнее слово было за А. Н. Медведевым, который неожиданно для всех сказал: «А я считаю, что фильм очень хороший, и его обязательно нужно выпустить!». Это был шок не только для меня, но и для всех присутствующих. Потом в одном из интервью А. Н. Медведев признался, что незадолго до смерти С. А. Герасимов позвонил ему, рассказал о моем фильме и попросил помочь мне «если что-то будет не так». Так Мастер с небес помог ученику. Но фильм надо было еще доснять, а для этого нужно было согласие автора повести. Поэтому на следующий просмотр был приглашен Борис Львович, который пришел с Родионом Нахапетовым, тоже пожелавшим экранизировать эту же повесть.

По тому, как весь в слезах из просмотрного зала вышел Борис Львович и как сразу же ушел расстроенный Нахапетов, я понял, что второй вариант сниматься не будет. Но тут-то все самое интересное и началось: Борис Львович пригласил меня погостить у него на даче и поработать над сценарием фильма.

Первым впечатлением от дачи навсегда в моей памяти осталась супруга Бориса Львовича - добрейшая и заботливейшая Зоря Альбертовна. Она проводила меня на веранду на втором этаже, где мне предстояло прожить и поработать с великим писателем над сценарием следующие две недели. Мысленно возвращаясь назад, я понимаю гениальный провидческий Булгаковский образ Маргариты, всецело посвятившей себя и свою жизнь тому, чтобы её Мастер имел возможность творить. Я увидел воплощение этого образа в Зоре Альбертовне и потом попытался показать в моем фильме «Мастер и Маргарита». Уверен, что не просто так возникло название замечательного романа «А **зори** здесь тихие...». Зоря Альбертовна была действительно очень тихой, спокойной, но ее вполне мирные замечания Борис Львович выполнял беспрекословно, даже если это касалось обычного

обеда: «Боря! Сегодня перед обедом можно только одну рюмочку!». И этот мягкий, но строгий приказ даже не обсуждался.

Первым делом Борис Львович опросил меня по всем темам, и по его радостным восклицаниям я понял, что во мне он увидел соратника, потому что мы любили в основном одни и те же фильмы, книги, и даже любимые писатели у нас оказались одни и те же - романтики Ремарк и Бёлль. Говорили мы не только о сценарии, но и о его прежних произведениях, и о планируемых. Я с изумлением узнал, что Борис Львович сначала написал «А зори здесь тихие...» как историю о пяти мальчиках. Но потом передумал и полностью переписал роман, сделав главными героинями пять девочек. Он терпеливо объяснял, что для него главное было показать «не ужасы войны, а трагедию войны». Рассказал он и о своих планах - о задуманных исторических романах, которые он впоследствии написал, и у меня до сих пор сохраняется мечта экранизировать один из них - «Владимир Красное Солнышко». О повести «Завтра была война» Борис Львович сказал, что он написал ее о своих одноклассниках. О тех ребятах 1922-24 годов рождения, горячо откликнувшихся на призыв защищать свою Родину от гитлеровских захватчиков. Они были молоды и отчаянны, и первыми бросались под вражеские танки. По статистике, их в живых осталось только 3%, и Борис Львович, который был контужен на фронте, но все-таки выжил, считал своим долгом рассказать потомкам об этих замечательных ребятах.

Потом я с этим фильмом объездил все континенты, получил множество Гран-при на различных международных кинофестивалях, но больше всего запомнил две встречи. Первая состоялась в ФРГ, на которую пришли бывшие немецкие солдаты. Они смотрели фильм со слезами на глазах и говорили удивительные вещи о том, что на войне противника в лицо обычно не видишь и, если бы они знали, что им противостоят такие замечательные ребята, то они ни за что не стали бы в них стрелять. А в Японии меня спросили удивленные японцы о том, как же это было можно, чтобы эти ребята, так сильно пострадавшие от политического режима, потом пошли этот же режим защищать?! Я им ответил, что режимы у нас могут быть разными, но Родина у нас одна. И ребята пошли защищать свою Родину. А наш фильм - это наше объяснение им в любви. И объяснение в любви Борису Львовичу.